

ПОЛОМКИ РАЗУМА

12+

ПРОЛЗОУМАКИ

РПАОЗЛУОММАКИ

Вы никогда не задумывались о том, что любой писатель - это человек с наличием комплекса Бога? Степень тяжести диагноза зависит от объема выдуманной информации

АНАСТАСИЯ МЕЛЬНИКОВА

Анастасия Мельникова

Поломки разума

«Автор»

2020

Мельникова А. О.

Поломки разума / А. О. Мельникова — «Автор», 2020

Нэнси Морган – молодая писательница, медленно сходящая с ума после расставания с любимым человеком, который продолжает существовать в ее воображении. Мысли Нэнси разрываются между настоящим, прошлым, прочитанным в книгах и написанным ею ранее в своих произведениях. Единственный оставшийся друг Доран, полагаясь на свой врачебный опыт, пытается вытащить Нэнси из сложившейся жизненной ситуации.

© Мельникова А. О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	13
Глава 8	14
Глава 9	15
Глава 10	16
Глава 11	18
Глава 12	19
Глава 13	20
Глава 14	21
Глава 15	22
Глава 16	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анастасия Мельникова

Поломки разума

Глава 1

Несомненно, что из всех развалин, какие существуют на свете, человеческие развалины – самое печальное зрелище. (Т. Готье).

Глава 2

Как странно видеть стол с другой стороны. Не с той привычной, на чьей ровной поверхности ты оставляешь липкие круги от кружек с крепким чаем, или хранишь горы из листов и книг.

Нет. Видеть нутро стола, лежа под ним, неописуемо. Выемки, изгибы, углы, шершавые доски, надписи изготовителя, засохшая жвачка.

Ты видела людей с подобной идеально ровной оболочкой и, одновременно, с шершавыми, нелюбезными, замусоренными внутренностями.

Люди–столы.

Поднимаясь в привычный мир ровных столов, ты применяешь это новое для тебя знание к шкафу, стулу, кровати.

Люди – предметы интерьера.

Ты сама – предмет интерьера.

Когда же завод, выпускающий людей-мебель, поймет, что вся его продукция является браком?

Ты идешь на кухню налить воды. Это снова случилось. Ты не помнишь, какой сегодня день, число, месяц, время года. Вокруг тебя смутно знакомая обстановка, будто ты уже где-то видела это.

Лето.

Спасибо, окно.

Июль. Десятое. Вторник.

Спасибо, календарь на стене.

Бледное испуганное лицо, спутанные русые волосы, размазанная тушь и синяки под глазами.

Нет, не спасибо, зеркало на двери.

Щелчок замка. Кроме тебя в квартире еще кто-то. И он двигается в твоём направлении.

– Нэнси?

Спасибо, кто-то.

Мужчина стоит в дверном проеме, с тревогой оглядывая тебя. Его лицо так знакомо. И, в то же время, есть в нем что-то чужое.

– Нэнси, это я. Доран.

Тебе это ничего не говорит.

– Как ты тут оказалась? – незнакомец пытается что-то выяснить.

– Я лежала под столом.

– Нэнси...

Незнакомец Доран медленно подходит и пытается обнять тебя.

Чужим людям довольно просто проявить к тебе тот или иной метод успокоения. В то время как истинно близкие по-настоящему не смогут найти действий и слов, которые смогут поддержать.

Ты, что есть сил, кусаешь Незнакомца Дорана за руку и бежишь в ту комнату, с которой все началось.

Слышны крики на кухне.

Ты прячешься под столом.

Спасибо, стол.

Слышно, как Доран гремит в ванной в поисках аптечки.

Слышно, как Доран заходит в комнату.

– Нэнси.

Он постоянно повторяет твое имя. Будто сам боится, что в следующий раз не вспомнит его.

Он садится на корточки перед столом. На его предплечье след от зубов, из которого сочится кровь.

– Я обработал рану. Все хорошо, не бойся. Расскажи, что ты помнишь.

Ты пытаешься понять, помнишь ли вообще что-то. От безуспешных попыток вытащить из своей головы хоть какие-то картинки, ты впадаешь в панику и начинаешь плакать.

Потому что не помнишь ничего.

– Нэнси. Не нужно плакать. Давай начнем сначала. Вспомни меня. Я – Доран. Мы познакомились с тобой на спортплощадке. Это место – твой дом. Мы живем здесь больше года. Есть сдвиги, Нэнси?

Прости, Доран, но все пусто.

Его вздох сожаления.

– В этот раз еще хуже, чем обычно. Я разрываюсь, Нэнси. Что мне делать? Если я расскажу о твоём реальном состоянии, нам снова придется пройти обследование. И я не думаю, что оно покажет хорошие результаты. Что же делать?

Доран обхватывает свое лицо руками, и ты больше не можешь разобрать его шепот. С тобой что-то не в порядке? Кажется, он имел в виду это.

Ты вылезает из-под стола и берешь Дорана за руки, отрывая их от его лица.

– Ты сможешь мне вспомнить?

– Всегда помогаю, Нэнси...

А позже ты вспомнишь.

Что ты – Нэнси Морган. Ты страдаешь приступами амнезии и расстройством личности. Тебя выписали из психиатрической клиники под опеку твоего друга-врача Дорана после того, как он смог ввести в заблуждение персонал, сообщив о видимом улучшении твоего здоровья.

Ты – Нэнси Морган. И твоя жизнь катится к чертям.

Глава 3

Если теряешь интерес ко всему, то теряешь и память. (И.В. Гете).

Глава 4

Солнечный июньский день. Воскресенье.

Нэнси Морган стоит на спортплощадке, разглядывая окружающих ее людей, и замечает компанию мужчин поблизости. Он пасуют друг другу мяч.

Нэнси вглядывается в их лица, но не может найти знакомого. Все кажется ей чужим. Нэнси тяжело вздыхает и разворачивается, чтобы уйти.

Ее настигает мяч ударом в голову.

Нэнси летит вперед и падает на колени. Раздаются взволнованные выкрики. Кто-то подбегает к ней и сильным рывком, хватая под руки, ставит на ноги.

– Все в порядке?

Нэнси кивает.

Мужчина, не отпуская цепкого хвата, перемещает Нэнси на скамью. Его напарники по игре обступают место происшествия. Мужчина осматривает колени и голову Нэнси.

– Да уж, колени ты поцарапала сильно, нужно обработать. Я врач, – произносит он с оправданием. – Голова кружится?

Нэнси кивает отрицательно.

– Все в порядке. – Мужчина обращается больше к своим друзьям, чем к Нэнси.

– Извини Бэна, это он закрутил мяч.

Бэн берет Нэнси за руку и что-то говорит. Нэнси кивает, аккуратно вынимая свою руку. Мужчина-врач продолжает суетиться и осматривать Нэнси со всех сторон.

– Хочешь, я провожу тебя? Ты живешь рядом? Забыл представиться! Я – Доран.

– Нэнси.

– Она разговаривает! – кто-то из друзей Дорана смеется.

– Давай, я сейчас отведу тебя домой, Нэнси. Там ты обработаешь колени...

– Она точно головой не ударилась? Как будто не в себе. Правда, отведи ее домой, Доран.

Встретимся завтра.

– Да, Доран. Отпишись, как все прошло.

Доран легко берет Нэнси за локоть, приглашая подняться за собой. Она встает, хватая его руку и уводит с площадки.

Глава 5

Кто глуп и понял это, тот уже не глуп. (Публий Сир).

Глава 6

– Я видел, что ты уходила, когда мяч тебя ударил. Ты шла домой?

Нэнси кивает.

– Ты точно в порядке? Извини, но ты странная.

Нэнси улыбается. Сейчас Доран кажется ей именно тем человеком, которому можно довериться. Которого не стоит бояться.

– Все в порядке, Доран. Сегодня я не в духе. И удар мячом совершенно не сопутствовал поднятию настроения.

Она оглядывает своего нового знакомого. Темноволосый парень среднего роста, спортивного телосложения, опрятен. Из той категории, что сам гладит свои рубашки и брюки. Явно одинок.

– Ты любишь читать, Доран?

– Чтение? Отлично, да. Я люблю читать, это помогает расслабиться после тяжелого трудового дня.

– Не испытываю симпатию к людям, которые не любят и не хотят читать. Нет ничего хуже осознанной деградации личности.

– Проверила мою личность на деградацию? – Доран смеется.

– Не сказать, что полностью. Но все же выяснила для себя этот момент.

Парочка улиц была пройдена в тишине, и, наконец, Нэнси указала Дорану на дом в тихом тупичке квартала.

– Здесь я живу. Второй этаж, окна смотрят на улицу.

– Хорошо. Поднимемся? Или ты сама обрабатываешь колени?

– Пойдем. Я не помню, что есть в моей аптечке.

Нэнси живо взбегает по лестнице и толкает незапертую дверь. Доран, неспешно следуя за своей спутницей, заходит в квартиру и оказывается в большой и темной прихожей.

– Я рассчитывал на горы книг в твоём доме. Представлял, как открываю дверь, и они катятся лавиной, ударяя меня по голове корешками.

– Сейчас совершенно нет времени приобретать книги. Чаще всего я довольствуюсь электронным вариантом.

Нэнси скидывает обувь и босиком проходит по коридору в ванную.

– Ты живешь одна?

– Да, пару лет.

– Извини, но мог бы я узнать твой возраст?

– Конечно. Я совершенно не считаю неприличным то, что люди выражают свой интерес по поводу возраста собеседника. Особенно склонны обижаться на этот вопрос женщины. Хотя я так и не поняла, в чем проблема. От себя не скроешься. Мне двадцать пять.

– Ты очень интересная девушка, Нэнси. И мне нравятся твои рассуждения. Так, где аптечка?

Нэнси выносит аптечку из ванной и отдает Дорану.

– Зачем тебе так много успокоительных?

Лицо Нэнси бледнеет. Она неуклюже присаживается на стул.

– Я что-то не то сказал?

– Все в порядке, Доран. Просто я уже давно не заглядывала в аптечку. Даже не могу предположить, что в ней.

– Хм, понятно. О, в ней также есть перекись и пластыри. Это то, что нам нужно. Пожалуйста, промой царапины водой и хорошо промокни полотенцем после.

Нэнси возвращается из ванной и снова садится на стул. Доран медленно и аккуратно обрабатывает ее колени и клеит на них пластырь.

– Процедуру повторить самостоятельно.

– Спасибо, – Нэнси тепло улыбается Дорану, и протягивает ему свою руку для рукопожатия.

– Что ж, спасибо за гостеприимство, я, пожалуй, пойду.

– Я провожу тебя до двери.

На выходе Нэнси обнимает Дорана. Кажется, это действие немного удивляет его.

– Теперь ты знаешь, где я живу. Ты ведь придешь еще?

– Эм... Хорошо. Если ты не против?

– Я совсем не против.

И дверь квартиры захлопывается у Дорана перед носом.

Глава 7

Каждый идет своим путем. Но все дороги все равно идут в никуда. Значит, весь смысл в самой дороге, как по ней идти... Если идешь с удовольствием, значит, это твоя дорога. Если тебе плохо – в любой момент можешь сойти с нее, как бы далеко ни зашел. И это будет правильно. (К. Кастанеда).

Глава 8

Ты думал когда-нибудь о том, чтобы вернуться назад и все поменять? Ну, может быть, не совсем все. Так, некоторые моменты.

Если тебе хочется сделать это, значит, что ты подвергаешь сомнению сам себя. Свой выбор. А может и свое существование. Как тебе?

Когда происходит «та самая» ситуация, тебя накрывает паника. Ты не знаешь, в какую сторону податься, как поступить, что выбрать. Или кого. Но с течением времени, после того, как выбор все же был сделан, ты можешь взглянуть на произошедшее. И четко увидеть границы этого выбора. Как две-три-четыре разные дороги, разные ветки развития. Ты пошел по одной из них. Остальные теперь для тебя закрыты.

Конечно, размышлять, как было бы там – интересно. Но бессмысленно. Ведь ты уже принял решение.

Когда-то я жалела о некоторых своих поступках. Но о большинстве моментов своего выбора я вспоминала с благодарностью. Что я сделала именно так, а не иначе.

Есть такое выражение: «все, что ни делается, все к лучшему». Оно не единственно верное, но имеет смысл. Когда ты почувствуешь, что воспринимаешь свой выбор как правильный, объективный, не смотря на все тяготы и лишения, последовавшие за ним или сопутствующие ему, это будет означать лишь одно: ты растешь. И учишься воспринимать свои поступки.

Это твой путь. Так пройди же его с уважением к самому себе, в гармонии с самим собой.

Глава 9

Воспоминания – прогулка по кладбищу несбывшихся надежд. (И.П. Шарапов).

Глава 10

За эти полтора месяца Доран прочно вошел в мою жизнь. На данном этапе существования я невероятно нуждалась в подобном собеседнике.

Доран работает в центре реабилитации психически больных пациентов. Он наблюдает за тремя шизофрениками с разной степенью прогрессирования заболевания. Обсуждение работы Дорана между нами происходит редко. Он не любит рассказывать. Но иногда мне все же удается что-то вытянуть.

Чаще всего мы обсуждаем сферы близкие мне: книги, философия, музыка, иногда кино.

– Как ты относишься к классике? – спросила я у него однажды.

– Сказать честно? Я совершенно ничего не смыслю в этом.

С тех самых пор в нашем духовном союзе имели место вечера классической музыки, во время которых я знакомила двадцатичетырехлетнего врача с Бетховеном и Григом, с Рахманиновым и Сен-Сансом, с Бахом и Дебюсси. Со всеми, кому я приписываю статус гения.

– Знаешь, Нэнси, теперь я понял, почему ты одинока.

Доран сидит за столом, наблюдая, как я, стоя за плитой, помешиваю макароны в кастрюле.

– Потому что я совсем не умею готовить? Мог бы не напоминать мне об этом сейчас, когда я выворачиваюсь наизнанку, чтобы накормить тебя хоть чем-то приемлемым.

– Не совсем, Нэнси. Я понял, что ты слишком сложная и многогранная личность. Это, однозначно, превосходно и полезно для современного деградирующего общества. Но ум женщины отталкивает мужчин. Не всякий мужчина может находиться рядом с той, что превосходит его интеллектуально, разностороннее мыслящей, переходящей грани узкого познания обычных простых людей. Ты не задумывалась над этим, Нэнси?

Конечно. Я думала об этом.

Кастрюля с кипящей водой слетает с плиты и падает мне в ноги, отплевываясь кипятком и сварившимися разбухшими макаронами.

Я словно где-то далеко. Смотрю, как кипяток разливается на мои меховые тапочки, которые миглом впитывают его. Вода просачивается и жжет мою кожу.

Доран что-то кричит. Он, хватая полотенце, откидывает кастрюлю в сторону. Поднимая меня на руки, скидывает промокшие насквозь тапочки с моих облитых кипятком ног.

Доран несет меня в комнату для осмотра.

Он что-то говорит.

Он задает вопросы.

Мне безразлично.

Мне все равно.

На тапочки.

На макароны.

На него.

На мою никчемную, лишнюю смысла жизнь.

Доран ударяет меня по щеке. Еще раз. И еще.

Он подсовывает что-то резко пахнущее мне под нос, заставляя судорожно вздохнуть и закашляться.

Я смотрю в его испуганные зеленые глаза.

И слезы текут по моим щекам.

Глава 11

Что вы знаете о том, как сумасшедший любит разум, как лихорадящий любит лед! (Ф. Ницше).

Глава 12

Ты стоишь посреди торгового центра. Люди, снующие вокруг, не обращают на тебя внимания. Представь, только что тебя здесь не было. И вот ты появилась.

Изменился ли от этого мир?

Едва ли.

Никому нет никакого дела, здесь ты или там, движение будет продолжаться и без твоего безмолвного присутствия.

«Мне никогда не было безразлично, где он».

Ему всегда не было важно, где ты.

Выделять кого-то из общей серой массы бесполезных копошащихся людишек – первая ступень лестницы страдания.

А ты вскарабкалась довольно высоко, мои поздравления.

Тебя толкают в плечо. Пора уходить.

Держа руки в карманах, ты бредешь, по пути, смутно знакомому.

Ты видишь книжный магазин.

Ты словно помнишь что-то.

Книги спасают от давящей, пустой, лишённой эмоций и красок реальности. Они вводят в другой мир. Они дают тебе новых друзей, новую семью, новую любовь.

Новую жизнь.

Ты вспоминаешь.

Телефон в кармане твоего пальто сигнализирует о пропущенных вызовах.

Ты перезваниваешь.

– Доран. Забери меня.

Глава 13

Порядок нужен лишь глупцу, гений властвует над хаосом. (А. Эйнштейн).

Глава 14

Несомненно, я познакомился с Нэнси не в самый лучший период ее жизни.

Что-то поедало ее изнутри, не давая жить и дышать полной грудью. Но едва ли любой посторонний смог бы открыть для себя это знание. Нэнси пряталась под маской безразличия и напускной простоты.

Девушка, вначале показавшаяся мне полным безумием, оказалась вместилищем невероятных мыслей и потрясающих идей.

– Ты могла бы изменить мир, если бы осуществила все то, что у тебя в голове.

– Сейчас я скажу тебе одну вещь. Существует два типа людей, Доран. Деятели и Мыслители. Я отношу себя ко второму. К сожалению, я не являюсь сверхчеловеком, умеющим чередовать или даже объединять в себе две личности. И Деятель во мне практически всегда отсутствует.

Я пытался разгадать ее загадку. Махал рукой на эту затею. И снова пытался. Я не хотел привносить свою работу в ее жизнь. Но Нэнси никогда не рассказывала о своем прошлом, даже о совсем недалеком. Создавалось впечатление о преднамеренном желании стереть что-то из своей памяти.

Нэнси обожала тайные смыслы. Любила находить их в литературе, музыке и кино. Как объясняла Нэнси, все то, что пишет она, будь то проза или поэзия, все пронизано скрытыми смыслами. Только страх перед поверхностным прочтением и отношением окружающих к ее трудам, замораживал ее творения или же заставлял оставить работу над ними вовсе.

Скорее всего, я – тот единственный, кто был допущен ко всем недоработанным архивам Нэнси.

– Я сама уже во многом из этого не копалась, – бормотала она, щелкая мышкой, ища нужную папку. – Вот. Все как попало, надеюсь, разберешься.

В стиле Нэнси. Как там сказал Эйнштейн?

В каждый из своих визитов я читал что-то из ее сочинений.

Я приходил в ступор от ее мыслей подросткового возраста.

– Нэнси, ты понимаешь людей?

Она неразборчиво хмыкнула, не отрывая взгляда от какой-то новой книги, вздернула плечами.

– А они тебя?

Потухшие глаза впились в меня, губы скривились в грустной усмешке.

– А как ты думаешь, Доран?

Глава 15

Ждать и надеяться – верный способ скоропостижно рехнуться. (Макс Фрай).

Глава 16

Полчеловека.

В одном полмире, среди поллюдей шел полчеловек.

Он был левосторонним полчеловеком. Недавно, он думал, что нашел свою половину. Но тут же потерял. Они были схожими во многом, но она оказалась левосторонней, также.

Сначала полчеловек страдал. Он бродил по улицам, не поднимая ни на кого взгляда, терзаясь, пытаясь понять, как он сразу не разглядел главного. Ведь для соединения в одно целое нужно быть разносторонними поллюдьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.